

Зиси Вейцман (г. Беэр-Шева, Израиль) – литературные эссе о писателях и поэтах Биробиджана, писавших на языке идиш. **«Биробиджанец из Рио-де-Жанейро»** – очерк о Сальвадоре Боржесе. Очерк опубликован на страницах Интернет-газеты «Мы здесь».

Биробиджанец из Рио-де-Жанейро

В 2013 году Бразилия отмечала 100-летие массовой еврейской иммиграции. Событие отмечали на общенациональном уровне, и в его честь в Сан-Паулу состоялась церемония закладки первого камня культурного центра и музея, где будут собраны экспонаты, иллюстрирующие еврейское присутствие в Бразилии.

Тремя годами раньше на другом краю земли - на российском Дальнем Востоке, в Биробиджане, столице Еврейской автономной области, состоялось довольно скромное торжество: у дома, где долгое время, до самой кончины 24 января 1974 года жил и творил еврейский прозаик и журналист Сальвадор Боржес, собрались представители местной творческой интеллигенции, дочь писателя Валентина и несколько довольно пожилых людей, которые его помнили. На доме № 2 по улице Чапаева была открыта мемориальная доска в честь биробиджанского писателя. После ее открытия в областной научной библиотеке имени Шолом-Алейхема прошли традиционные «Литературные встречи», на этот раз посвященные жизни и творчеству Боржеса.

Казалось бы, какая связь двумя событиями: где Биробиджан и где эта Бразилия? Впрочем, не только Бразилия, но и другие сопредельные страны американского континента, по которым пришлось скитаться еврейскому юноше из местечка Рожищ Луцкого уезда Волынской губернии. Разгоралась Первая мировая война, и 14-летний Бецалел, оставшись без родителей, с младшими братом и сестрой бежал подальше от линии фронта. Прошли через разные границы, пока в одной из европейских стран не наткнулись на организацию, оказывающую помощь еврейским беженцам, перемещенным лицам. Так они оказались на другом краю света, в Бразилии, в ее столице – огромном Рио-де-Жанейро. Юноша трудился рабочим в порту и, придерживаясь левых взглядов, входил в пролетарские кружки Рио, где его социалистические идеалы лишь укрепились.

*С. Боржес (Б. Бородин), 1925 год.
Фото из архива «МЗ»*

В Бразилии он стал печататься в еврейской прессе - в частности, в газете «Моргн-фрайгайт» («Утренняя свобода») и других изданиях. И не Сальвадор Боржес был он вовсе, а Бецалел Бородин (адаптированная фамилия от настоящей - Бородинный), родившийся в упомянутом местечке в 1900 году. День и месяц своего рождения – 5 мая - он сам себе назначил. Может, потому, что в этот день родился Карл Маркс, но это уже потом, когда приехал в СССР и оформлял соответствующие документы на советское гражданство.

В конце 20-х годов в Бразилии назревали социальные взрывы, масса людей в городах и деревнях потеряла работу, падали цены на кофе - главный стратегический продукт страны. Приближалась эпоха диктаторского правления президента Жетулиу Варгаса, когда в марте 1930 года в Рио де-Жанейро вошли повстанческие войска во главе с «верховным вождем революции», которым объявил себя Ж. Варгас. Не раз и не два молодой Боржес подвергался преследованиям за бунтарство и попадал в руки охраны. Ему еще повезло: в 1928 году ввиду неблагонадежности его попросту выслали из Бразилии.

В те годы, кочуя из Германии во Францию, затем в Польшу, Боржес чувствовал себя сравнительно свободно. Уже из Берлина, в котором он осел на некоторое время, Боржеса как представителя «прогрессивной литературы Южной Америки» делегировали в Харьков для участия во 2-й Международной конференции революционных писателей (с 5 по 15 ноября 1930 года), на которой присутствовали 82 делегата из 22-х стран. Следует заметить, что почти все делегаты являлись членами коммунистических партий своих стран. Международное объединение революционных писателей (МОРП), собравшее пролетарские литературные силы, имело свой печатный орган – «Литература мировой революции», издававшийся на русском, немецком, английском и французском языках. В МОРП состояли Анри Барбюс, Луи Арагон, Иоганнес Бехер, Теодор Драйзер, Бертольд Брехт и другие известные писатели. В 1935 году эта организация прекратила свое существование, ее сменил Международный конгресс писателей в защиту культуры.

Тогда, в ноябре 1930-го, в поезде «Берлин – Москва» С. Боржес познакомился с Луи Арагоном и Анной Зегерс, Майклом Голдом, руководителем американской делегации, следующей на конференцию в Харьков. Майкл Голд (Ицик Гранич, 1894-1967)), американский писатель, родившийся в семье иммигрантов из Бессарабии, участник левого политдвижения, был известен как автор нашумевших книг, написанных на английском: «Евреи без денег», «Изменим мир!» и др.

После конференции Сальвадор Боржес принял решение остаться в Харькове, тогдашней столице Украины, тем более, что познакомился там с будущей женой. учительницей. К тому же в харьковских издательствах готовился выпуск его первых книг: сборник рассказов «Эс флатэрт ди ройтэ фон» («Реет красное знамя»), вышедший на еврейском языке в 1932 году, и серия очерков «Ин окупиртн Волин» («На оккупированной Волыни»), написанная им на идише, но изданная в 1934 году на украинском языке. Эти очерки перевела жена Боржеса, Дора, имеющая гимназическое образование и знающая несколько языков.

Став советским гражданином, Боржес с семьей, как и тысячи других обделенных судьбой евреев из Украины, Белоруссии, Польши, Аргентины и знойной Бразилии и даже подмандатной Палестины, потянулся искать свое счастье в амурскую тайгу, в Биробиджан. В 1935 году, когда Боржес приехал сюда с домочадцами, Биробиджан, ставший в 1934 году административным центром ЕАО, по статусу даже не был еще городом, а значился рабочим поселком. Почти два года Боржес работал в редакции «Биробиджанер штерн», писал очерки, рассказы, трудился и в областном радиокомитете в качестве литературного редактора детских передач. В журнале «Форпост» публиковались его прозаические произведения.

Арестовали Сальвадора Боржеса 25 июня 1938 года, предъявив типичную для того времени статью 58-7, что означало «шпионаж в пользу иностранного государства». Органы НКВД били по «большому месту» еврейского писателя, которому суждено было

появиться на свет в Западной Украине, имевшей давние исторические и культурные связи с юго-восточной частью Польши и входившей в 15-18 вв. в состав Речи Посполитой. В результате мировой войны Западную Украину, включая и территорию Волыни, Советы в 1921 году официально передали «панской» Польше – так советская пропаганда и историография называли Польскую республику, и в течение почти двух десятилетий (1921–1939) Волынь находилась в ее составе. По мнению чекистов, исходя из вышеизложенного, не мог человек с таким темным прошлым, проживавший во многих странах и даже в Бразилии, не иметь связей с зарубежной разведкой.

Разумеется, «иностранный шпиона» из обеих редакций – газеты и радио – немедленно уволили, а жене и дочери приказали срочно покинуть Биробиджан. Собрав вещи, семья уехала к родственникам на Украину. В лагере Боржеса стали донимать болезни: сердечная астма, гастрит, бессонница. Неожиданно исчез нарком внутренних дел Николай Ежов – один из главных сталинских палачей, на время прекратились кровавые чистки, вакханалия арестов и расстрелов. В 1939 году уголовное дело Боржеса было прекращено «за недоказанностью обвинения».

Вернулась на Дальний Восток из Украины семья Боржеса. Сам писатель снова стал трудиться в редакции «Биробиджанер штерн», публиковал в журнале «Форпост» небольшую повесть «Бафраунг» («Освобождение», №4-5, 1940) – об освобождении Западной Белоруссии от «польских панов». Боржес был в числе группы еврейских писателей и общественных деятелей области, написавших обширный приветственный материал в журнал «Форпост» (№2-3, 1940) к 30-летию литературной деятельности Давида Бергельсона. В московской «Эйникайт» в постоянной рубрике, посвященной ЕАО, были опубликованы его очерки «А тог ин Бирофельд» («День в Бирофельде», 30.05.1946), «Аф штэндик» («Навсегда», 3.08.1948), «Биробиджанер стахановцес» («Биробиджанские стахановцы», 3.01.1948). В альманахе «Биробиджан», который выходил в 1946-1948 гг., был помещен его рассказ «Хавэлэ» (№ 3, 1947).

Два «сидельца» - Сальвадор Боржес (слева) и Бузи Миллер, 1964 год

Но вскоре вновь наступили черные дни, и в 1949-м в трудовой книжке Боржеса появилась запись об увольнении из областной еврейской газеты. Началось так называемое «Биробиджанское дело», жертвами которого стали почти все еврейские писатели ЕАО, обвиненные в «буржуазном национализме»: Бузи Миллер, Люба Вассерман, Исроэл Эмиот, Гешл Рабинков, Нохем Фридман... Боржеса оставили в покое, посчитав, наверное, что с него достаточно и довоенных, «ежовских» репрессий. Из-за того, что у писателя не было специального образования (так ему объясняли кадровики), ему пришлось мыкаться в

поисках работы, менять ее места: Боржес работал на радио, в областной библиотеке, а когда уволили и оттуда, пришлось ходить по домам и взимать с жильцов плату за пользование радиоточкой (бытовым проводным репродуктором – для тех, кто не знает или забыл). Не имея возможности печататься, поскольку все еврейские издания в СССР были закрыты, Боржес принялся за перевод своего романа «Рио-де-Жанейро» на русский язык, но работу эту он так и не закончил – помешала болезнь.

В 1961 году в Москве начал выходить литературный журнал «Советиш Геймланд» (сначала один раз в два месяца, а с 1965 года ежемесячно), и Боржес, кроме родной «Биробиджанер штерн», стал публиковаться и в нем. Не так часто, как хотелось бы, но в его семи журнальных публикациях (с 1962 по 1975) читатель может найти девять рассказов. Появлялись его рассказы в переводах на русский язык в журнале «Дальний Восток» (Хабаровск), газетах «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск), «Биробиджанская звезда», в двух выпусках альманаха «На берегах Биры и Биджана» (Хабаровск, 1972 и 1984). В 1980 году московское издательство «Прогресс» выпустило на английском языке сборник «Родная земля», в котором были представлены произведения биробиджанских писателей, в том числе и Сальвадора Боржеса.

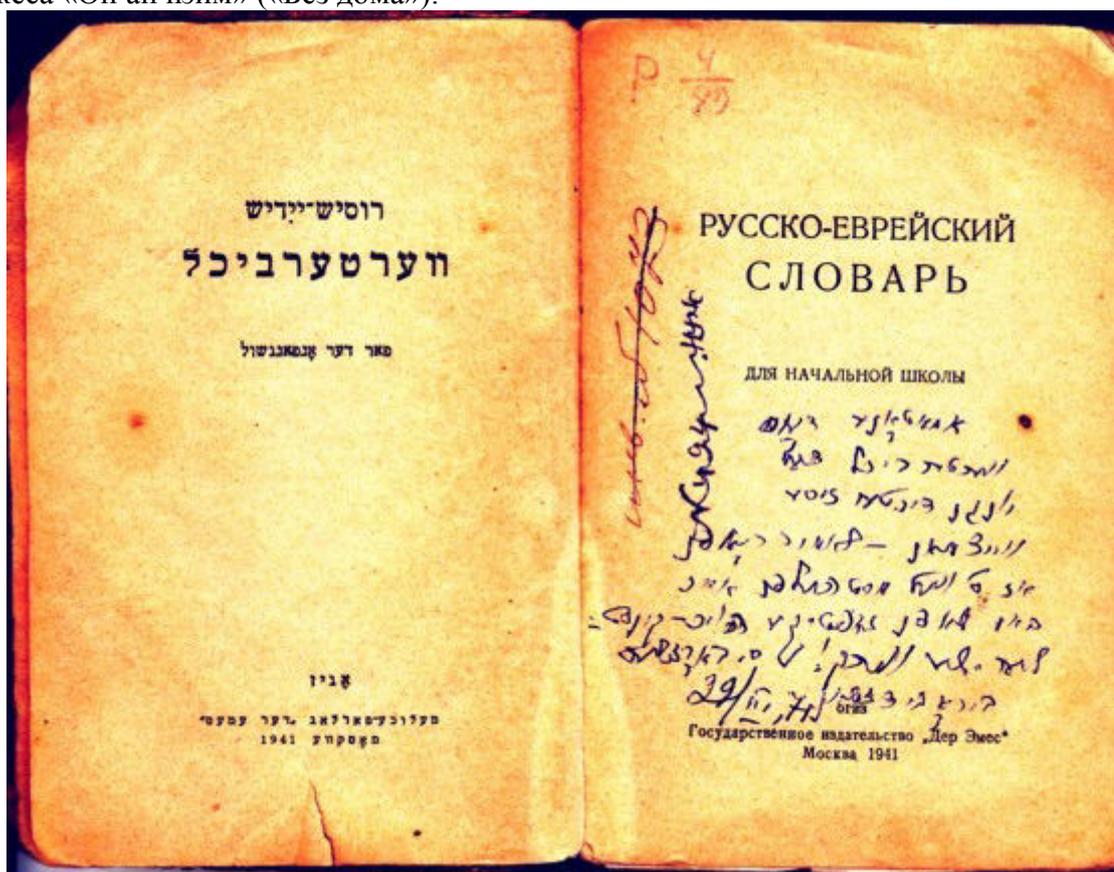
... О том, что в небольшой группе биробиджанских еврейских литераторов находится еврейский писатель с экзотическим именем Сальвадор Боржес, я знал по публикациям в уже упомянутых мной изданиях. К тому времени (это был уже 1971 год) я несколько раз всеми правдами и неправдами вырывался со своей офицерской службы в Биробиджан, чтобы побывать в редакции еврейской газеты, повидаться с недавно обретенными друзьями в лице немногочисленных еврейских поэтов, прозаиков и просто журналистов.

Однажды я пришел на улицу Чапаева, 2, где проживал писатель. Долгое время, с 1935 года он ютился с семьей в другом жилище – деревянном бараке по улице Калинина, где дописывал и переделывал свой роман «Рио-де-Жанейро», опубликованный на идише в первоначальном варианте в «Укрнацменвидав» (издательстве для нацменьшинств, Киев-Харьков, 1936). Книга была отпечатана в типографии города Бердичева тиражом в 2 тысячи экземпляров. Автор, в соответствии с велением времени и партийными установками, добавил в роман сюжеты о мужестве и интернационализме бойцов «красного фронта» («Рот-фронт») – леворадикальной рабочей партии, созданной в начале 20-х годов в Германии, где ему пришлось пожить некоторое время. В доработанном виде роман «Рио-де-Жанейро» так и не увидел свет. Эту скромную, небольшую книжицу я рассматривал, как диковинку, пытаясь разглядеть в ее строках неведомую «бразилианскую» жизнь: бедноту городских кварталов, борьбу рабочих за свои права, в которой когда-то участвовал и автор.

Кстати, у него дома я впервые увидел зарубежные еврейские газеты: варшавскую «Фолкс-штимэ» («Голос народа»), в которой он печатал свои рассказы, и парижскую «Найе пресэ» («Новая пресса»), что для меня, никаких других еврейских изданий, кроме

«Советиш Геймланд» и «Биробиджанер штерн», никогда не выдавший, стало откровением. В «Фолкс-штимэ» из номера в номер печатались главы из автобиографической повести Боржеса «Он ан hэйм» («Без дома»).

Русско-еврейский словарик с автографом С. Боржеса, 1971 год

Заметив мое любопытство, Боржес снял с полки маленькую книжицу и вручил ее мне, сделав сначала дарственную надпись: «Молодому поэту Зиси Вейцману дарю этот словарик. Пусть он вам поможет в написании высокохудожественных стихов и многих других произведений. С. Боржес, Биробиджан, 29.03.1971». По правде сказать, этот небольшой русско-еврейский словарь для начальной школы, выпущенный в государственном издательстве «Дер эмес» в 1941 году, мне особо не пригодился. И не потому, что я не написал «много других произведений». Просто в словарике было в избытке русифицированных и советизированных слов, которых я пытался по возможности избегать. Это был последний русско-еврейский словарь, изданный в СССР. Следующий, большой русско-еврейский (идиш) словарь был выпущен в Москве спустя четыре десятилетия, в 1984 году. Тем не менее, я был благодарен Сальвадору Боржесу за подарок, который в те годы был мечтой для многих почитателей мамэ-лошн...

...О кончине Сальвадора Боржеса я узнал, получив с опозданием по подписке очередной номер «Биробиджанер штерн» и увидев некролог. Газета от 27 января 1974 года извещала своих читателей, что после долгой и продолжительной болезни в Биробиджане скончался еврейский писатель Бецалел Борodin, более известный под именем Сальвадор Боржес...